

Он хранил молчание. В тот день, когда он узнал о ее смерти, он ушел из дома, чтобы жить в этом доме, и ни разу не спросил о ней.

Если бы не появился ребенок, очень похожий на нее, он, скорее всего, умер бы в этом доме один.

Ребенок рискнул сам отправиться туда на поиски своей семьи, что дало ему огромный источник силы.

Насколько ему было известно, когда Ши Цинчжоу умерла, у нее вообще не было ребенка.

Существовала только одна возможность - ее смерть тогда была инсценирована. На самом деле она не умерла и, возможно, все еще жива.

"Где старший брат?"

"Он работает. Если ты собираешься найти его, вы оба, братья, можете поужинать вместе вечером".

"Ммм..."

Ши Сяюй ушла, посидев немного, и специально приготовила кофе, чтобы подать его в кабинет Туоба Руи.

"Я только что пришла от А Шуо".

"Что ты ему сказала?"

"Я спросила его, хочет ли он повидаться с матерью и отдать отца на достойное погребение. Он отказался. Какой упрямый человек, думаю, он до сих пор не успокоился".

Ши Сяюй продолжила, наблюдая за его выражением лица: "Он сказал, что поживет здесь некоторое время, а потом уедет отсюда, чтобы жить своей собственной жизнью."

"Ну и пусть." Туоба Руи проявил безразличие.

"Хотя вы оба так долго жили в одном месте, вы редко виделись. Я договорюсь с кухней, почему бы вам двоим не поужинать вместе вечером?"

Туоба Руи кивнул. "Ммм. Если только он согласится".

Ши Сяюй поставила перед ним кофе и тактично остановилась, ничего больше не сказав. С этими словами она ушла.

Как только дверь закрылась, перо, зажатое в руках Туоба Жуя, замерло. Он уставился на стол, казалось, глубоко задумавшись.

Все остальное время он казался не в себе. Казалось, что он очень глубоко погрузился в свои воспоминания о прошлом.

Те воспоминания, которые изначально были очень далекими, все еще были свежи, когда он вспоминал их.

У этой женщины, носившей яркое красное платье, всегда была уютная улыбка на лице.

Он до сих пор помнил, как впервые встретил ее.

Именно этот момент заставил его взгляд остановиться на ней.

Миниатюрная фигура, развевающееся красное платье, поднятое ветром, длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам...

Ему стало интересно, кто она такая, но позже он узнал, что она не только наставница священника, но и девушка его младшего брата.

Туоба Руи до сих пор помнил тот момент, когда узнал, что она девушка его брата. Его сердце сжалось в комок.

Он никогда не видел такой стройной женщины с такой аурой, как у нее. Впервые он так отчаянно пытался понять кого-то.

В ходе их последующего общения она стала ему все больше нравиться.

Дело дошло до того, что все могло выйти из-под контроля.

Однако он всегда соблюдал правила, установленные его родителями, и четко знал, что есть вещи, против которых нельзя просто так пойти.

Неожиданно оказалось, что если он не пошел против этих правил, то его младший брат сделал это.

Чтобы жениться на ней, он без колебаний пошел наперекор родителям. Результат можно себе представить.

Ее тайно привели к церковному алтарю, чтобы сжечь до смерти, и он, рискуя всем, объединился с ее хозяином, чтобы спасти ее.

Он думал, что все изменится к лучшему и, когда он возьмет бразды правления в свои руки, она сможет жить открыто и без посторонней помощи.

Однако она сбежала. Из последующих новостей стало известно, что ее поймали и убили на месте.

Последний раз он видел ее в окровавленном красном платье.

Эта сцена надолго запечатлелась в его памяти.

Когда Туоба Руи вышел из транса, его глаза блестели от слез, он в оцепенении смотрел в какой-то угол.

Он продолжал оставаться в вялом состоянии, и время так быстро шло.

Наступил вечер.

Два брата наконец-то сели вместе за один обеденный стол.

Ши Сяюй хотела присоединиться к ним, но Туоба Жуй взглядом дал ей понять, что не стоит этого делать. Подумав, что они могут поговорить о чем-то наедине, она послушно удалилась.

Туоба Шуо прямо сказал: "Я буду жить здесь только некоторое время, а потом уеду".

"Ммм. Ты можешь делать, что хочешь". Туоба Руи серьезно посмотрел на него. "Ты все такой же худой и энергичный".

"Я все тот же старый человек. Но я не такой терпеливый, как ты. Ты слушался наших родителей, поэтому ты - положительный пример. А я пошел против них, поэтому стал плохим примером". Его тон был самонасмешливым. "Но что с того?"

"Все ради Цинчжоу. Стоит ли оно того?"

"Конечно, стоит", - прямо ответил он, глядя на сидящего напротив него брата. "Не думай, что я не знал, тебе она тоже нравилась. Хотя ты никогда этого не говорил".

Рука Туоба Руи, державшая его палочки для еды, на мгновение замерла, и он тоже не стал отрицать этого. "Мы можем только быть более покладистыми, чтобы не страдать".

"Да, брат сейчас очень счастлив и ведет спокойную жизнь. У тебя трое детей и ты столько лет был президентом. У тебя есть все, что только можно пожелать".

Туоба Руи горько улыбнулся. "Я такой же, как и ты, нам обоим не хватает одного".

"Как ты можешь быть таким же, как я?"

"Мы одинаковые. Давай не будем больше говорить о прошлом. Ты не появился, когда умер отец, я знаю, что ты не простил его. Но мертвые уходят, а мать тоже стареет. Ты должен утешить ее, сходить к ней".

Туоба Шуо не ответил. Его глаза были неподвижно устремлены перед собой, и его отношение было совершенно ясно.

Видя его таким, Туоба Руи тоже не мог ничего сказать. Спустя несколько десятилетий братья наконец-то поели вместе.

После трапезы Туоба Шуо встал и пробормотал: "Я пойду к ней".

Туоба Руи кивнул. "Иди, она будет очень рада".

Туоба Шуо быстро покинул это место и направился к дому своей матери.

В мгновение ока он оказался у ее дверей.

Охранник на пороге удивился, увидев, что это он, и поспешно пропустил его внутрь.

Старая госпожа Туоба готовилась отдохнуть, но, услышав приближающиеся шаги, подняла голову.

С глазами, полными тоски по сыну, она резко встала, ее руки дрожали. "Это А Шуо?"

"Это я."

Старая госпожа Туоба издала взволнованный крик и тут же бросилась к нему, разразившись громкими рыданиями.

"Наконец-то ты решил меня увидеть! А Шуо, матушка подвела тебя!"

Глаза Туоба Шуо покраснели, но он не двигался и не отвечал.

Когда Старая Госпожа наконец перестала плакать, она потянула его к кровати, чтобы он сел, и горько сказала ему сквозь слезы: "Перед смертью твой отец все еще злился на тебя. Но когда он сердился, он был полон сожаления. Мать тоже сожалеет. Ребенок, как ты можешь быть таким упрямым? Разве ты не мучаешь себя и не ранишь сердце своего отца и мое тоже?"

"Тогда, когда вы вдвоем ввергли мое сердце в страдания, разве я тоже не была в отчаянии?"

Старая госпожа Туоба ответила: "Если бы я знала, я бы согласилась, чтобы вы были вместе. Тогда бы все не дошло до такого состояния. Но теперь уже поздно что-либо говорить".

"Мама, не говори уже об этом". Каждый раз, когда Туоба Шуо вспоминал те прошлые воспоминания, шрам словно заново открывался, оставляя кровавое месиво.

Глаза старой госпожи Туоба покраснели. "Ладно, не будем об этом..."

Мать и сын сидели вместе и говорили о многом. Большую часть времени говорила старая госпожа Туоба, а Туоба Шуо слушал.

Не видя свою мать долгое время, он обнаружил, что ее прекрасная внешность со временем потускнела, и она превратилась в седовласую старуху.

Туоба Шуо мог только глубоко вздыхать при виде своей матери.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085798>